

На этот раз Лянь Цзи не стал сопротивляться. Он взял протянутую руку, думая про себя: ладно, пусть будет.

Молодость и горячность — это тоже искренность.

Эти слова можно просто послушать.

Не принимать всерьёз, и не стоит.

У ворот секты меч сверкнул, и двое приземлились, держась за руки.

Цан Сянсюнь огляделся, страж Лю Най куда-то исчез, оставив у ворот только маленького мальчика.

К счастью, мальчик был смыслёным. Увидев, что двое одеты в одежды учеников, он сразу же подошёл и поклонился:

— Приветствую вас, бессмертные.

— Где страж Лю?

— Его вызвал управляющий Ван, сказал, что нужно кое-что обсудить, и велел мне временно охранять ворота.

Цан Сянсюнь кивнул, взмахнул рукавом и вызвал духовный ключ, затем обернулся к Лянь Цзи:

— Сегодня мы не будем тренироваться, пойдём сразу в Обитель Мечевой Ширмы.

— Хорошо.

Запрет был снят, Лянь Цзи отпустил руку и первым шагнул внутрь.

После прошлого опыта с рукопожатием его движения не были скованными, а после того, как он разобрался с плюсами и минусами кровавого талисмана и получил Кисть Судьи, его настроение стало ещё более радостным.

Вернувшись в Обитель Мечевой Ширмы, вероятно, из-за того, что он оказался в знакомой обстановке, тело и дух расслабились, и Лянь Цзи почувствовал, как по всему телу прокатилась волна боли.

Убить врага ценой собственных ран.

Пройдя через внешнюю комнату, он добрался до кровати и плюхнулся на неё, размышляя, как бы незаметно устроить что-нибудь на внутреннем собрании, когда за спиной раздались ровные шаги.

Он поднял голову и увидел Цан Сянсюня, стоявшего у кровати с серьёзным выражением лица.

— Нанеси лекарство, прежде чем отдыхать, — строго сказал юноша.

Лянь Цзи посмотрел на него, наблюдая, как тот расставляет на столике всевозможные баночки и склянки, названия которых он знал и не знал.

Лянь Цзи приподнялся:

— Это... всё для меня?

— Часть из них, — Цан Сянсюнь выбрал несколько фарфоровых бутылочек, вынул пробки, и в комнате сразу же разлился приятный аромат.

Уже по одному запаху было ясно, что это не обычные лекарства.

Доставая из бутылочки одну пилюлю, он протянул её Лянь Цзи. Тот взял её, слегка понюхал и удивился:

— Очищающая пилюля?

— С тех пор, как мы поднялись на гору из городка Юси, я заметил, что ты слаб и истощён. Очищающая пилюля питает духовное море, прочищает духовные каналы, успокаивает дух и восстанавливает силы. Для тебя это идеально, — объяснил Цан Сянсюнь.

Питает духовное море, прочищает духовные каналы, успокаивает дух и восстанавливает силы.

А подходит ли это тому, у кого нет духовного корня?

Лянь Цзи моргнул, видя, что Цан Сянсюнь говорит серьёзно, и тут же проглотил пилюлю.

Всё равно это его выгода, не воспользоваться было бы глупо.

Сладкий вкус разлился по губам, и вскоре тепло распространилось от даньтяня к конечностям, даже разрушенное духовное море стало легче. Лянь Цзи сел на кровати, скрестил ноги и начал медитировать, регулируя дыхание.

Через некоторое время он открыл глаза, и на его лице появился румянец. Цан Сянсюнь с

облегчением взглянул на него, его взгляд скользнул по неглубокому шраму на лице Лянь Цзи:

— Почему ты не использовал ту росу, которую я дал тебе в прошлый раз?

Росу?

Лянь Цзи на мгновение задумался, затем вспомнил и честно ответил:

— Забыл.

Цан Сянсюнь был ошеломлён, его обычно холодный голос прозвучал с едва уловимой долей досады:

— Эту росу приготовила моя старшая сестра, она эффективнее других мазей.

Он открыл красную фарфоровую бутылочку, обмакнул палец в прозрачную мазь и сказал:

— Подойди.

Лянь Цзи замер:

— Я сам.

— Ты не видишь рану, — Цан Сянсюнь посмотрел на него. — Подойди, я нанесу её за тебя.

Видя его настойчивость, Лянь Цзи не стал спорить, пододвинулся к краю кровати и позволил тому нанести мазь.

Запах росы был едва уловимым, мазь была гелеобразной и при нанесении на лицо слегка охлаждала.

Цан Сянсюнь равномерно распределил мазь, его мизинец слегка коснулся брови Лянь Цзи, заставив его ресницы дрогнуть.

Подойдя ближе, Цан Сянсюнь заметил, насколько белой была кожа Лянь Цзи. Он и так был красив, а в сочетании с этими глубокими серыми глазами выглядел как дух гор или леса.

Мазь под воздействием тепла превратилась в капли и медленно стекала по лбу. Цан Сянсюнь очнулся, его пальцы остановились, и он тихо сказал:

— Закрой глаза.

— А?

— Бессмертный Цан, — за дверью послышался голос мальчика. — Вас ищет управляющий аптечного павильона.

Лянь Цзи открыл глаза, и капли попали в них, затуманив зрение.

— Не открывай, — нахмурился Цан Сянсюнь, отложил мазь в сторону, взял кусок шёлка и вытер лицо Лянь Цзи, затем сказал мальчику:

— Попроси управляющего подождать в приёмной, я сейчас выйду.

К счастью, мазь не вызвала раздражения, и Лянь Цзи, помимо покрасневших глаз и слезотечения, не почувствовал ничего плохого.

— Я выйду, — сказал Цан Сянсюнь, вставая. — А ты оставайся здесь и отдыхай.

Лянь Цзи кивнул, взял из его рук шёлк и вытер слёзы, мысленно размышляя.

Управляющий аптечного павильона пришёл, вероятно, потому, что у Инь Хао появились какие-то зацепки.

Он прислонился к кровати, прислушиваясь, и вскоре услышал, как управляющий после небольшого разговора наконец перешёл к делу.

— Когда старец Инь вскрыл того зверя, которого принёс, в его желудке обнаружили тело.

Лянь Цзи зевнул, зверь, поедающий людей, — это обычное дело, найти тело — не удивительно.

Но управляющий продолжил:

— Это тело было всего три фута в длину, похоже на карлика, все его каналы были разорваны, кости разрушены, даже духовный корень был раздроблен, словно он умер от какого-то злобного искусства.

— Странно, но тот Хуэйцзяо умер от той же причины. Его внутренняя пилюля была раздроблена изнутри, и он потерял разум, все внутренние органы растворились в крови, это очень странно.

Он медленно сказал:

— Временный глава секты У, узнав об этом, велел мне сообщить вам, что причина этого искусства ещё не выяснена, но оно определённо злобное. Собрание по отбору учеников внутренней секты скоро начнётся, и эту информацию не стоит распространять. Если вы

обнаружите какие-либо следы этого злобного искусства, немедленно сообщите главе секты.

— Где сейчас тело?

— В аптечном павильоне старца Иня.

За дверью наступила тишина, Цан Сянсюнь не сказал ни слова, и шаги постепенно затихли.

Лянь Цзи нахмурился.

Разрыв каналов и растворение костей похоже на действие кровавого талисмана, но раздробленный духовный корень...

Искусств, способных разрушить духовный корень, немного, кроме запретных, большинство из них относятся к высоким уровням или даже к совершенному зеркалу. Но с духовными артефактами всё иначе.

Например, Чаша Разрушения Души и Меч Убийцы Бессмертных.

Карлик, злобное искусство, раздробленный духовный корень.

Лянь Цзи мелькнул взглядом, и имя само собой пришло на ум.

Вэй Ваньшу.

Хотя Даос Няньхуа был духовным практиком, он предпочитал злобные искусства, которые в основном являлись вариациями или производными древних запретных методов, сильно отличаясь от традиционных демонических практиков. В конце концов, он не был принят ни в секту бессмертных, ни в демоническую школу.

Обладая запретными искусствами и злобными артефактами, разрушить внутреннюю пилюлю первоклассного зверя было не так уж сложно.

Но...

Если Хуэйцзяо был серьёзно ранен им, то кто же тогда раздробил его духовный корень?

Долина Лугу, Ущелье Ую.

Вокруг стояли величественные павильоны, деревья с нефритовыми ветвями, и странные звери бродили повсюду. Справа от сада, среди причудливых камней и искусственных гор, выделялся

пруд.

В отличие от обычной прозрачной воды, этот пруд был мутным и тёмным, от внутренней до внешней части он излучал равномерную черноту. Иногда лист падал на поверхность воды и через мгновение начинал крутиться, пока не тонул.

По берегу пруда пробежал мальчик, ему было около десяти лет, с яркими глазами и белоснежными зубами, его кожа была белой, а губы красными, он был похож на фарфоровую куклу. В руках он держал маленькое зеркало размером с ладонь, а ярко-красная одежда, облегающая его тело, придавала ему зловещий вид.

Мальчик бежал по тропинке от павильона к пруду, его одежда развевалась на ветру. В саду звери дрались между собой, но, увидев мальчика, сразу же потеряли боевой дух, рыкнули и спрятались в угол.

В саду было много странных растений, большинство из них были яркими и сочными. Мальчик, спешивший найти кого-то, проходил мимо, даже не взглянув на них, его лицо было мрачным.

Недалеко показался зелёный павильон.

Пройдя через коридор, он оказался у слегка приоткрытой двери самой внутренней комнаты. Открыв дверь, он почувствовал запах благовоний, в комнате висели занавески, а в кровати с шелковыми покрывалами переплетались фигуры, время от времени слышались тихие стоны, заставляющие сердце биться чаще.

Мальчик явно заметил происходящее в комнате, его лицо стало ещё мрачнее. Он нахмурился, его пухлые щёки надулись, а уголки губ опустились, вызывая жалость.

— Брат Нин Фэн! — Ло Ю тихо позвал, его голос был полон обиды. — Я потерял Цици, которую ты мне подарил.

В кровати кто-то замер, едва успев перевести дыхание, как его снова увлекли в водоворот страсти.

Ло Ю, держа зеркало, увидел, что в кровати всё ещё царит любовная атмосфера, и никакой реакции не последовало, поэтому он сел на пол и начал капризничать:

— Я потерял Цици, брат Нин Фэн, я потерял Цици.

<http://bllate.org/book/15411/1362792>